

7.3. ПРОБЕЛЬНОСТЬ ЗАКОНА ПРИ ФОРМУЛИРОВАНИИ НОРМ О ЗАХВАТЕ ЗАЛОЖНИКОВ (СТ. 206) И ПОХИЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА (СТ. 126): ПРОБЛЕМЫ ПРАВООБЛАДАНИЯ¹

Ван Зань, д-р юрид. наук, доцент. Место работы: Дalianьский морской университет, г.Далинь, КНР. E-mail: wangzan9@dlmu.edu.cn

Серебренникова Анна Валерьевна, д-р юрид. наук, профессор. Должность: профессор. Место работы: МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва Российская Федерация. E-mail: serebranna@hotmail.com

Лебедев Максим Владимирович. Должность: аналитик. Место работы: РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: 3g4g@mail.ru

Аннотация: Как известно, действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень норм, за которые законодателем предусмотрена уголовная ответственность. Определенное сходство в конструкции элементов различных составов нередко приводит к коллизии и конкуренции отдельных статей и их положений в доктрине уголовного права и практике применения. В последнее время появилась тенденция к разрастанию норм Особенной части УК РФ, что усугубляют данную проблему. Увеличение количества норм не всегда означает их эффективность, отсутствие пробельности в действующем УК РФ.

В статье рассматриваются актуальные проблемы, содержащиеся в законодательной конструкции норм, предусматривающих уголовную ответственность за захват заложников и похищение человека.

Цель статьи: Настоящая работа ставит перед собой цель изучения проблемы квалификации преступлений по признакам элементов состава преступления, нарушения принципа справедливости и недостаточной индивидуализации уголовной ответственности за захват заложника и похищение человека. Авторы ставят своей целью продемонстрировать и конкретизировать имеющиеся пробелы в действующем законодательстве.

Методология и методы: в статье используется сравнительно-правовой метод исследования, а также метод толкования правовых норм, которые позволяют лучше осмыслить институты уголовного права и определить основные направления их развития.

Выводы: проблема наличия несовершенств в действующем законодательстве является актуальной для изучения, о чем свидетельствует судебная

практика по уголовным делам, дискуссии и труды ученых-правоведов. В доктрине также отмечается необходимость соблюдения принципа справедливости для достижения целей уголовного закона. Проблемы конструкции данных норм приводят к проблеме ошибочной квалификации исследуемых преступлений, и несоответствиям признакам соответствующего состава при разграничении данных норм.

Область применения результатов: данная статья может представлять интерес для студентов высших учебных заведений: бакалавров, магистрантов, аспирантов, исследующих данную область уголовного права, но также данный материал может представлять интерес для преподавателей юридических вузов, может быть использован в качестве пособия для подготовки практических и семинарских занятий

Ключевые слова: захват заложника, похищение человека, пробелы в законодательстве, квалификация преступлений, проблемы квалификации, судебная практика.

THE GAPS IN LEGISLATION MADE IN THE FORMULATION OF RULES ON HOSTAGE TAKING (ARTICLE 206) AND KIDNAPPING (ARTICLE 126): PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT²

Wang Zan, Dr of Law, Associate Professor. Place of employment: Dalian Maritime University, Dalian, China. E-mail: wangzan9@dlmu.edu.cn

Serebrennikova Anna Valerievna, Dr of Law, Professor. Place of employment: Moscow state University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia. E-mail: serebranna@hotmail.com

Lebedev Maksim Vladimirovich. Position: Analyst. Place of employment: Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russia. E-mail: 3g4g@mail.ru

Annotation: As you know, the current criminal Code of the Russian Federation contains an exhaustive list of rules for which the legislator provides for criminal liability. A certain similarity in the design of the elements of different constituents often leads to conflict and competition of individual articles and their provisions in the doctrine of criminal law and practice of application. Recently, there has been a tendency to expand the norms of the Special part of the criminal code of the Russian Federation, which exacerbate this problem. An increase in the number of rules does not always mean their effectiveness, and there is no gap in the current criminal code of the Russian Federation.

The article deals with actual problems contained in the legislative structure of the norms providing for criminal liability for hostage-taking and kidnapping.

Purpose of the article: This work aims to study the problem of qualification of crimes on the basis of elements of crime, violation of the principle of justice and insufficient individualization of criminal responsibility hostage-taking and kidnapping. The authors aim to demonstrate and specify the existing gaps in the current legislation.

Methodology and methods: the article uses a comparative legal research method, as well as a method of inter-

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Китайского Национального фонда зарубежных исследований» (201906575026); в рамках «Исследования по реформе подготовки юристов для развития морской державы» (2018Z12); в рамках проекта «Исследования правовых вопросов строительства и обслуживания нефтегазопроводов в Шанхайской организации сотрудничества» (CNSC017002); в рамках проекта «Исследования уголовно-правовой защиты прав и интересов Китая в море» (L19BFX002).

² This research work was carried out in the framework of the project "China National Fund for foreign studies" (201906575026); in the framework of the "Research on the reform of training lawyers for the development of a Maritime power" (2018Z12); in the framework of the project "Research on legal issues of construction and maintenance of oil and gas pipelines in the Shanghai cooperation organization" (CNSC017002); in the framework of the project "Research on criminal legal protection of China's rights and interests at sea" (L19BFX002).

pretation of legal norms, which allow us to better understand the institutions of criminal law and determine the main directions of their development.

Conclusions: the problem of imperfections in the current legislation is relevant to study, as evidenced by the judicial practice in criminal cases, discussions and works of legal scholars. The doctrine also notes the need to observe the principle of justice in order to achieve the goals of the criminal law. Problems in the construction of these norms lead to the problem of misqualification of the investigated crimes, and the problem of differentiation of these norms.

Application of the results: this article may be of interest to students of higher educational institutions: bachelors, undergraduates, postgraduates who study this area of criminal law, but also this material may be of interest to teachers of law schools, can be used as a guide for the preparation of practical and seminar classes

Keywords: hostage - taking, kidnapping, gaps in legislation, qualification of crimes, problems of qualification, judicial practice.

Введение.

Вопросам пробельности российского уголовного законодательства уделялось определенное внимание со стороны отечественных ученых. Однако пока еще нет оснований считать данную проблему достаточно разработанной. [4, с.195] Это справедливое мнение профессора Рагоа Алексея Ивановича относится и к проанализированным нами статьям УК РФ.

Исследование указанных нами ст.ст. 126 и 206 УК РФ свидетельствуют о том, что эти деяния имеют схожие признаки. Возникает ситуация, когда на практике правоприменитель допускает ошибки в квалификации преступлений по признаку элементам состава в следствии разных причин: «... отсутствие у правоприменителя должного уровня профессиональных знаний и опыта, вследствие перегруженности территориальных отделений следственных органов, «палочной системы» мешающей полному и объективному расследованию, а так же человеческий фактор и конфликт интересов» [2, с.175].

Относительно статей 126 и 206 УК РФ, представляющих сложность для квалификации не только наличием схожих объектов посягательства, коим является охраняемая Конституцией свобода лица, но и схожими элементами объективной стороны, такими как захват и удержание, что говорит об определенной пробельности действующего законодательства при регулировании данного вопроса.

Статистические данные.

По статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015-2018 гг. в России ежегодно совершается в среднем 5-6 захватов заложников, около 340 похищений человека и примерно 200 – незаконного лишения свободы. В то же время, исходя из того, что по данным статистики, более чем в 80% случаев заложников в России захватывают с применением оружия либо предметов, используемых его качестве

Под «заложником» в уголовно-правовой литературе принято понимать физическое лицо, захваченное и далее удерживаемое для понуждения органов власти, организаций либо отдельных лиц совершить или не совершать определенное действие под угрозой убийства, причинения вреда или дальнейшего удержания захваченного лица. С позиции цивилизационного подхода, т.е. с морально-этической точки зрения захват

заложника традиционно признается «одним из самых недостойных преступлений».

В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников (далее – Конвенция) захват заложников считается проявлением международного терроризма. Так в ней установлено, что всякий, кто захватывает либо удерживает заложника, угрожая убийством, телесными повреждениями с целью заставить третью сторону (государство, международную организацию, физическое либо юридическое лицо совершить или не совершить определенные действия как условие освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника.

Подобное определение российский законодатель вынес в диспозицию ч. 1 ст. 206 УК РФ. Указанные действия наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет, а при наличии квалифицирующих признаков состава – наказанием от 6 лет лишения свободы до пожизненного. В соответствии с Примечанием к указанной статье лицо, добровольно либо по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, при условии, что в его действиях нет другого состава преступления.

Международно-правовые аспекты. Криминализация указанных деяний и предусмотренные в российском уголовном законодательстве санкции отвечают международному праву исходя из того, что ООН относит захват заложников к преступлениям, «вызывающим серьезное беспокойство у международного сообщества». В связи с этим, а также на основании рассматриваемой Конвенции, лицо, которое совершило захват заложника, подлежит уголовному преследованию или выдаче.

Это связано, прежде всего, с тем, что право на жизнь, здоровье и свободу самовыражения являются общепризнанными фундаментальными правами человека. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. провозглашает право каждого на жизнь, которой никто не может быть умышленно лишен (ч. 1 ст. 2). Никто не должен быть подвергнут пыткам, бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению, либо наказанию (ст. 2). В соответствии с Конвенцией, никто не должен содержаться в рабстве либо ином подневольном состоянии (ч. 1 ст. 3). Таким образом, человек имеет право на свободу, которая может быть ограничена только в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 4). В ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации 1993 г. установлены гарантии указанных прав. Государством взяты на себя обязательства их обеспечения и защиты. Захват заложников грубо нарушает эти права в противоправных интересах. В этой связи российские авторы в целом едины в том, что «норма об ответственности и наказании за захват заложников заимствована отечественным уголовным правом в основном из международного публичного права».

Национально-правовые аспекты.

Имплементация анализируемой нормы во внутреннее законодательство нашей страны произошла относительно недавно. В настоящее время под захватом заложников законодатель понимает завладение и удержание потерпевшего против его воли преступником. При этом для правильной квалификации не имеет значения способ совершения преступления,

т.е. было ли похищение открытым или тайным, а так же применялось насилие либо угрозы такого применения.

Для квалификации важно отсутствие для удерживаемого лица возможности перемещение его в пространстве. На этом этапе мы можем квалифицировать содеянное как оконченное преступление по формальному основанию. Длительность удержания на квалификацию не влияет, и может составлять как несколько минут, так и несколько недель и даже месяцев.

Объект посягательства по ст. 126 и ст. 206 УК РФ имеет как основные, так и дополнительные элементы. К ним относят: неприкосновенность личности, психическая свобода, жизнь и здоровье а так же телесную свободу потерпевшего.

Потерпевшим, по смыслу ст. 126 и 206 УК РФ, является физическое лицо, способное осознавать происходящее с ним, всю значимость своего положения, в независимости от пола, возраста, социального положения и вероисповедания.

Первой сложностью при квалификации содеянного является критерий родства. Так потерпевшим не будет считаться ребенок, похищенный своим близким родственником или родителем, в целях защиты и обеспечения прав малолетнего ребенка. Мы считаем, что данное положение нужно закрепить законодательно в виде примечания или дополнения. Отличием нормы является наличие условий для освобождения от уголовной ответственности. В качестве таковых выступают наличие родственных связей с лицом и отсутствие корыстных мотивов у виновного. Прямой умысел и корыстный мотив- основные свойства субъективной стороны состава. Возраст субъекта по ст. 126 УК РФ, в связи с высокой общественной опасностью и тяжестью преступления, снижает и составляет 14 лет.

Для правильного отграничения преступлений, предусмотренных ст.ст.126,206 УК РФ, необходимо определить объект преступного посягательства. По ст. 206 УК РФ им выступает общественная безопасность, в случае захвата заложника ст.126 УК РФ - свобода личности.

Обзор судебной практики. Характер и способ действий является следующим элементом разграничения. Как показывает анализ судебной практики, преступник, производя захват заложника, действует демонстративно, привлекая внимание общественности, и желает произвести резонанс, при похищении человека он действует тайно, стараясь всячески не попадать в поле зрения правоохранительных органов, и не желает быть разоблаченным. Так, в соответствии с материалами уголовного дела №1-3/2018 находящимися в материалах Приговора Пригородного районного суда Республики Северная Осетия-Алания установлено, что «...ФИО1., действуя согласно плану похищения, свернул с автотрассы, объяснив свои действия тем, что они могут быть остановлены и задержаны военнослужащими, остановил автомашину... отпустить указанных лиц за денежное вознаграждение.

... на территории Республики Ингушетия, где принудительно завели в подвал домовладения, где ФИО1., который угрожал им пистолетом и ФИО2., руками и ногами, повторно нанесли удары ФИО3. и ФИО4. по лицу и различным частям тела. Подавив таким образом волю к сопротивлению похищенных, ФИО1. и ФИО2., ограничили их способность к передвижению» [6].

При захвате заложника виновный открыто выдвигает требования в адрес государства, его органов и организаций, а также в отношении отдельных лиц, стараясь по возможности привлечь максимальное внимание общественности. При похищении мы можем наблюдать другое преступное поведение виновного, который стремится действовать тайно, вовлекая лишь ограниченный круг заинтересованных лиц [4, с.287]. Наглядной иллюстрацией является Приговор от 25 марта 2016 года по уголовному делу №1-7/2016 году, устанавливающий, что «подсудимый сам позвонил в полицию и сообщил, что у него в заложниках находятся два человека,... после чего выдвинул требования как условие освобождения заложника, ... если полиция не приедет, и не привезёт его бывшую жену с ребенком, он начнет резать заложников. По прибытии к дому сотрудников полиции без его бывшей жены и ребенка, он пригрозил сотрудникам полиции, что в случае невыполнения его требования он отрежет палец женщине» [8]. Мотивы при похищении могут быть самыми разнообразными: от мести и ненависти, до чувства личной неприязни, желание устранить негодного конкурента в бизнесе или политике.

Так же специфическим для квалификации рассматриваемых преступлений являются такие признаки как понятие захват и удержание. При похищении человека действия преступника заключаются не только в захвате и перемещении в пространстве, а также в его удержании и полному подчинению воле виновного. Об этом свидетельствует судебная практика по уголовному делу 22-3725/18 от 15 августа 2018 года: «...осужденные установили место нахождения ФИО11, все трое в ночное время проникли в жилое помещение, где проживал ФИО11, откуда вопреки его воли переместили в автомобиль и вывезли за пределы города, где в последующем удерживали его более трех часов против его воли, избивали его троем, требуя перевода на счет банковской карты на имя Ж женой потерпевшего 3 10000 рублей...» [7]. Для совершения похищения преступники стараются находить уединенные места, при этом, в стремлении не поддаться уголовной ответственности, всячески избегают любой возможности быть разоблаченными, идентифицированными и опознанными.

Объективная сторона захвата заложников, по сравнению с похищением человека, редко имеет признак перемещения. Анализ судебной практики показывает нам, что в большинстве своем захват заложников выражен удержанием в том месте, где произошел сам захват. На сегодняшний день, в отличие от начала 2000х гг., стал менее распространен захват заложников в общественных местах, общественном и частном транспорте. По большей части местом совершения преступления и дальнейшего удержания является жилье, офис, нежилые помещения типа склад и др. В соответствии с материалами содержащимися в Решении по уголовному делу 2-9/2010 от 02.08.2010 года: «С целью воспрепятствовать этим действиям сотрудников милиции ФИО7 закрылся от них в комнате, блокировав изнутри двери, удерживая при этом в качестве заложника своего малолетнего сына – ФИО7., 2006 года рождения...» [9].

При совершении похищения человека объективная сторона часто отражает стремление преступника получить выкуп, который выдвигается в качестве обяза-

тельного условия за возврат похищенного лица, и никак не связана с насилием в отношении потерпевшего. Захват заложника зачастую сопровождается применением насилия. Судебная практика по уголовным делам показывает, что такое насилие неизбежно в случае несоблюдении требований органами власти требований преступника. Так в соответствии с Апелляционным определением Верховного суда г. Москвы по уголовному делу №№67-АПУ14-36 от 08.10.2014 года, «ФИО8 сообщил, что взял гражданку ФИО9 в заложники потребовал возможности беспрепятственно выйти из квартиры и скрыться, угрожал ей, требовал встречи с сотрудником полиции, при этом наносил ей удары по различным частям тела... Согласно заключению эксперта у ФИО9 имелась закрытая черепно-мозговая травма, расценивающаяся как легкий вред здоровью, кровоизлияния в руках..» [5].

Уголовно-правовая доктрина утверждает, а практика по уголовным делам подтверждает тот факт, что личность преступника при захвате заложника имеет второстепенную роль: «При захвате заложника виновного интересует в первую очередь возможность использования удерживаемого лица, а не его личность. Потерпевшие в этом случае не имеют никаких отношений с преступником» [3]. Цель захвата заложника прямо закреплена в ст. 206 УК РФ, как понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Требования при захвате заложников несут: «политический, социальный, национально-освободительный или национально-сепаратистский, а также общеуголовный характер» [3].

Выводы.

При похищении человека преступнику важна личность жертвы. Данная заинтересованность может быть обусловлена как взысканием суммы с должника, истребованием суммы от определенного лица, либо людей, близких потерпевшему, а также сведением счетов с бизнес-конкурентом и иные. В случае захвата заложников личность захваченных лиц не имеет никакого значения, как и количество заложников.

Как было указано нами ранее, состав похищения человека (ст.126 УК РФ), формальный и считается оконченным с момента лишения потерпевшего возможности распоряжаться полной свободой передвижения, и нахождения в полном подчинении воли похитителя.

Не имеет значения для квалификации преступления также количество высказанных угроз похитителя в адрес потерпевшего. Захват и перемещение потерпевшего лица является ключевыми признаками для квалификации.

В отличие от похищения человека, захват заложников содержит обязательные требования в адрес государства, организаций, а также отдельных граждан как условие освобождения заложников. При этом в качестве дополнительных признаков выступают угрозы применения насилия в адрес потерпевшего.

Основным мотивом по ст. 126 УК РФ является корыстный интерес, когда по 206 УК РФ такой мотив приобретает чаще политический, затем криминальный и реже корыстный окрас или «...требования материально-го характера» [1, с.45].

Заключение. В ходе данного исследования мы на примере конкретных уголовных дел провели сопоставление признаков ст.ст. 126 и 206 УК РФ, установили, что данные нормы имеют внешнее сходство по эле-

ментам состава преступления. В то же время, указанные уголовно-правовые нормы имеют существенные отличия, имеющие определяющее значение при отведении квалификации преступления и на всех стадиях проведения предварительного расследования и уголовного судопроизводства. Указанные недостатки в первую очередь связаны с имеющимися пробелами в отечественном законодательстве, а также осложнены частыми ошибками квалификации преступлений по признаку элементов состава указанных преступлений. Выводы авторов не претендуют на истину в последней инстанции. Данный вопрос остается открытым для правоведов, является полем для интересной научной дискуссии по заданной проблеме.

Список литературы:

1. Бриллиантов А.В. Похищение человека или захват заложника. - Российская Юстиция. 1999. - № 9. с.45
2. Лебедев М.В. Проблемы квалификации преступлений по признаку субъективной стороны (на примере отдельных преступлений против жизни). в журнале Пробелы в российском законодательстве, № 7, 2016 с. 175
3. Петров П.К. Похищение человека и захват заложников- вопросы квалификации/ Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право 2008г. <https://cyberleninka.ru/article/n/pohischenie-cheloveka-i-zahvat-zalozhnika-voprosy-kvalifikatsii> (дата обращения к электронному ресурсу 01.08.2019г.)
4. Рарог А.И., Пробелы в уголовном законодательстве России. Текст научной статьи по специальности «Право», Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. М., №1, 2008 с.194-197
5. Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем //Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 3. — С. 285–289.
6. Апелляционное определение ВС РФ №67-АПУ14-36 от 08.10.2014г., <https://www.zakonrf.info/suddoc/898bfad41c59c90891299ab6e4e4134e/> (дата обращения к электронному ресурсу 10.07.2019г.)
7. Приговор Пригородного районного суда Республики Северная Осетия-Алания №1-3/18, <http://sudact.ru/regular/doc/TMy8Tie6whNB/?regulartxt=%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B8%D0%BA®ular-> (дата обр. к эл. ресурсу 22.07.19г.).
8. Приговор Верховного суда Чеченской республики №6/н от 19.11.2014г., <http://sudact.ru/regular/doc/Bng6h-PFkj6g3/> (дата обр. к эл. ресурсу 16.07.2019г.).
9. Приговор Клиновского районного суда, Брянской области, №1-7/2015 от 25.03.2015г., http://sudact.ru/regular/doc/jA7YtkxLJTQJ/?page=12®ulardoc_type= (дата обращения к электронному ресурсу 28.12.2018г.).
10. Решение Московского областного суда по делу № 2-9/2010 от 02.08.2010г., <https://actysudov.ru/act?name=reshenie-po-delu-29-2010-265-2009-&court=> (дата обращения к электронному ресурсу 20.07.2019г.).

Reference list:

1. Brilliantov A.V., Kidnapping or hostage-taking. -The Russian Justice. 1999.- No. 9. p. 45
2. Lebedev M. V. The problems of qualification of crimes based on the subjective side (on the example of individual crimes against life). in the journal Gaps in Russian legislation, no. 7, 2016 p. 175
3. Petrov P. K. Kidnapping and hostage - taking-questions of qualification / Bulletin of the South Ural state

University. Series: Right 2008. <https://cyberleninka.ru/article/n/pohisichenie-cheloveka-i-zahvat-zalozhnika-voprosy-kvalifikatsii> (date of access to the electronic resource 01.08.2019)

4. Rarog A. I., GAPS in the CRIMINAL LEGISLATION of RUSSIA. Text of a scientific article on the specialty "Law", gaps In Russian legislation. Legal journal. Moscow, no. 1, 2008 p. 194-197

5. Serebrennikova A.V., Lebedev M. V. Criminal liability for the organization of an illegal armed formation and participation in it // Gaps in Russian legislation. - 2018. - No. 3. - Pp. 285-289.

6. Appeal decision of the Russian armed forces No. 67-APU14-36 of 08.10.2014, (Date of access to the electronic resource 10.07.2019). <https://www.zakonrf.info/suddoc/898bfad41c59c90891299ab6e4e4134e>

7. The verdict of the Prigorodny district court of the

Republic of North Ossetia-Alania No. 1-3 / 18, (Date of access to the electronic resource 22.07.2019) <http://sudact.ru/regular/doc/TMy8Tie6whNB/?regulartxt=%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B8%D0%BA®ular>

8. The verdict of the Supreme court of the Chechen Republic no. b/n of 19.11.2014, (Date of access to the electronic resource 16.07.2019), <http://sudact.ru/regular/doc/Bng6hPFkj6g3/>

9. The verdict of the Klintsovsky district court, Bryansk region, no. 1-7 / 2015 of 25.03.2015, (Date of access to the electronic resource 28.12.2018), http://sudact.ru/regular/doc/jA7YtkxLJTQJ/?page=12®ulardoc_type

10. Decision of the Moscow regional court in case no. 2-9 / 2010 of 02.08.2010, (Date of access to the electronic resource 20.07.2019), <https://actysudov.ru/act?name=reshenie-po-delu-29-2010-265-2009-&court>

*Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»;
оригинальность текста – 84,12%*